

Чуть оправившись, Ли Лицю вместе с Ся Е, несущей на спине корзину, направилась к своему дому. Дом Ли Лицю находился в трёхстах метрах от дома Ся Е, разделённый лишь узкой тропинкой. Войдя во двор, они ощутили тишину, вероятно, как и в доме Ся, большинство жильцов отдыхали в своих комнатах.

— Ева, посиди пока во дворе, я схожу за мамой, — сказала Ли Лицю и направилась к главному дому.

Ся Е впервые оказалась в доме Ли Лицю. Обстановка была схожа с домом Ся, но здесь не было навесов и сараев у входа. Во дворе росли два фруктовых дерева, хотя Ся Е, не слишком разбираясь в растениях, лишь приблизительно определила их как плодовые. На деревьях висели зелёные плоды, похожие на яблоки, но значительно меньше, размером с боярышник. Учитывая, что сейчас было только начало лета, к осени они могли вырасти ещё больше, а может, это и правда были яблоки. Ся Е присела на деревянную колоду под одним из деревьев, вероятно, оставленную кем-то из семьи Ли для отдыха. Поверхность колоды была гладкой и потёртой от частого использования. Двор был ухоженным, поленница аккуратно сложена, а под карнизами сушились одежда и рубашки. У входа в главный дом висели связки чеснока и красного перца, а рядом стояла большая бочка, вероятно, для засолки овощей или приготовления соуса.

— Ева, подожди немного, я прикрою вещи, и мы пойдём к тебе, — ласково сказала матушка Лицю.

— Хорошо, тётя Ся! — ответила Ся Е.

Матушка Лицю достала связку ключей, открыла дверь в боковую комнату и попросила Ся Е положить туда кабана. Затем она забрала пустую корзину, наполнила её свежесобранной травой, которую Ли Шитоу принёс сегодня утром, и сказала:

— Пойдём! Так твоей бабушке будет легче объяснить.

Она не стала возвращать корзину Ся Е, а сама понесла её, опередив девушку. Ся Е хотела взять корзину, но не успела, и ей пришлось поспешить следом.

Вернувшись домой, Ся Е продолжила рубить дрова, а матушка Ся отвела матушку Лицю в свою комнату.

— Сестра, Ся Е такая трудолюбивая. Этот кабан, хоть и молодой, весит добрых сорок — пятьдесят цзиней. Как думаешь, лучше продать его в уезде или сдать бригаде в счёт налога зерном и трудодней? — тихо спросила матушка Лицю, едва войдя в дом.

— Сестра, продажа кабана — дело хлопотное. Узнай у мужа, как лучше поступить. Говорят, в горах есть ещё несколько кабанов, которые, возможно, ещё живы. Пусть муж пойдёт проверить. Если найдём крупного, сдадим его в деревню, это будет вклад в общее дело, —

предложила матушка Ся.

— Ох, в горах ещё есть? Тогда я не буду задерживаться. Пойду скорее скажу мужу, — ответила матушка Лицю и, услышав о возможности найти больше добычи, поспешила домой.

Войдя в дом, она сразу подошла к кану и разбудила Ли Дашаня, дёргая его за руку:

— Муж, вставай, не спи! Нужно скорее забрать кабанов.

Увидев, что Ли Дашань ещё не совсем очнулся, она щипнула его за щеку.

— Ай, ты что, тише! Какой кабан? Откуда он взялся? — спросил Ли Дашань, потирая лицо и недоумевая.

— Ева поймала кабана в горах, маленького уже принесли. Бери нашего старшего сына и иди с Евой за остальными. Говорят, там ещё несколько лежат без сознания. Скорее, пока их не растащили дикие собаки, — торопливо объяснила матушка Лицю, подавая ему ботинки.

— Позови Дашэня, побыстрее, — сказал Ли Дашань, надевая обувь.

Выйдя из дома, он взял коромысло и верёвку, а затем, подумав, прихватил и топор. Тем временем матушка Лицю разбудила Дашэня и Сяо Шитоу. Услышав, что идут в горы, Сяо Шитоу тоже захотел присоединиться, и родители, недолго думая, разрешили, лишь бы он не шумел.

Встретившись с Ся Е, они поспешили в горы. Подойдя к тому месту, Ся Е, опередив остальных, заметила множество следов копыт на земле. Видимо, три кабана вернулись сюда. Кабан, оставленный Ся Е, остался нетронутым, но вокруг него уже кружились мухи.

— Ну, слава богу, успели. Этот, кажется, уже мёртв, а остальные, вероятно, очнулись и ушли. Смотри, сколько следов. Жаль, конечно, но не будем терять времени. Дашэнь, помоги, давай отнесём его обратно, — с сожалением сказал Ли Дашань, связывая лапы кабана верёвкой и вставляя коромысло между ними.

Вместе с Дашэнем они подняли кабана.

— Ух, отец, это ведь не меньше трёхсот цзиней? Я едва справляюсь с сотней, — пожаловался Дашэнь.

— Верно, Ева молодец, смогла справиться с таким зверем. Но в следующий раз не ходи одна, это слишком опасно. Смотри, если бы дерево упало, ты... — Ли Дашань замолчал, взглянув на Ся Е, и вздохнул, понимая, что в их семье нет настоящего главы. — В следующий раз иди с кем-

то из взрослых или с таким парнем, как Дашэнь. Но ты молодец, — добавил он, подняв большой палец.

Ся Е улыбнулась:

— Просто так получилось, я бы сама не стала связываться с кабаном. Дядя Дашань, давайте сдадим его бригаде?

Ли Дашань, тем временем, отгонял Сяо Шитоу от кабана и ответил:

— Конечно, сдадим. Нести такого зверя через деревню слишком рискованно, не скрыть. Сдадим его, и ты с матерью получите трудодни или зерно. К концу года это принесёт больше денег. Как думаешь?

Ли Дашань не стал пренебрегать мнением Ся Е, хотя она была ещё ребёнком. В прежние времена охотник, способный добыть взрослого кабана, имел право распоряжаться своей добычей.

— Хорошо, дядя Дашань, я согласна. Но давайте поделим пополам? Я боюсь... — Ся Е не стала продолжать, но Ли Дашань понял. Дети не должны говорить о недостатках родителей, тем более старшего поколения.

— Тогда зерно, как и раньше, оставим у нас. Ты с матерью можете приходить за ним или я попрошу Лицю и Шитоу принести вам. Главное, чтобы вы не голодали. Договорились? — спросил Ли Дашань.

— Конечно, дядя Дашань, вы самый лучший! — Ся Е с восхищением посмотрела на него, заставив Ли Дашаня смущённо засмеяться.

Тем временем Сяо Шитоу шептался с Дашэнем:

— Брат, ты не такой крутой, как Ева. Она смогла поймать кабана.

Эти слова задели Дашэня, и он нахмурился, не говоря ни слова, но ускорил шаг, что чуть не сбilo Ли Дашаня с ног.

— Помедленнее, куда ты торопишься? Учись у Евы! — поддел его Ли Дашань.

Дашэнь почувствовал, что его сердце сжалось. Это точно его родные брат и отец. Но, подумав о мясе, он перестал грустить.

Когда они вошли в деревню с кабаном, их встретили жители, направлявшиеся в штаб бригады. Это вызвало настоящий ажиотаж.

— Ого, Дашань, ты что, только что добыл? — спросил старейшина Хуан.

— Да, дедушка, сегодня вечером будет мясо, — ответил Ли Дашань, заранее предупредив Сяо Шитоу и Дашэня не болтать лишнего.

— Дедушка, братья, помогите донести до штаба, чтобы скорее разделить мясо, — обратился Ли Дашань к собравшимся.

— Ну конечно, Ли Дали, что ты стоишь? Видишь, твой брат устал, — сказал старейшина Хуан, указывая на Ли Дали.

Ли Дали тут же предложил помочь Ли Дашаню, который, действительно, устал. Вскоре Дашэня тоже сменили, и группа шумно направилась к штабу бригады. Секретарь бригады Чжао Шутянь, ожидая прихода жителей для учебного занятия, был ошеломлён, увидев кабана.

<http://bllate.org/book/15491/1373665>